

Экономическая стабильность и (или) экономический рост

Запорожан А. Я.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, racov2017@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена рассмотрению двух направлений государственной экономической политики — поддержанию экономической стабильности и обеспечению экономического роста. Пандемия коронавируса разделила мир на «до и после». В предшествующий период финансовая политика в России была построена на принципе макроэкономической стабильности. Казалось бы, имеющаяся в течение нескольких лет макроэкономическая стабильность создавала основу экономического роста в стране, но реализовать потенциал роста экономики России не удалось.

Экономическая стабильность — это важный критерий экономики. Только экономическая стабильность может быть разной. Экономическая стабильность российской экономики в предшествующий период — это экономическая стабильность застоя, ибо краеугольным камнем политики экономической стабилизации являлось поддержание низкого уровня инфляции за счет искусственного торможения спроса. И вот эта экономическая стабильность застоя была опрокинута эпидемией коронавируса вследствие сокращения бюджетных доходов и увеличения бюджетных расходов, следствием чего является угроза роста инфляции.

Целью статьи является обоснование необходимости и возможности перехода к новой форме экономической стабильности — экономической стабильности роста.

Ключевые слова: экономическая стабильность, экономический рост, инфляция, рыночный спрос и предложение, национальные проекты, ключевая ставка, банковские депозиты

Для цитирования: *Запорожан А. Я.* Экономическая стабильность и (или) экономический рост // Управленческое консультирование. 2020. № 11. С. 93–98.

Economic Stability and (or) Economic Growth

Anatoly Ya. Zaporozhan

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RAN EPA), Saint-Petersburg, Russian Federation, racov2017@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to consideration of two directions of state economic policy — maintaining economic stability and ensuring economic growth. The coronavirus pandemic has divided the world into “before and after”. In the previous period, the financial policy in Russia was based on the principle of macroeconomic stability. It would seem that the macroeconomic stability that has existed for several years has created the basis for economic growth in the country, but it has not been possible to realize the growth potential of the Russian economy.

Economic stability is an important criterion for the economy. Only economic stability can be different. The economic stability of the Russian economy in the previous period is the economic stability of stagnation, because the cornerstone of the economic stabilization policy was maintaining a low inflation rate by artificially slowing down demand. Now this economic stability of stagnation was overturned by the coronavirus epidemic due to a decrease in budget revenues and an increase in budget spending, which results in the threat of inflation.

The purpose of the article is to substantiate the necessity and possibility of transition to a new form of economic stability — economic growth stability.

Keywords: economic stability, economic growth, inflation, market supply and demand, national projects, key rate, bank deposits

For citing: Zaporozhan A. Ya. Economic Stability and (or) Economic Growth // Administrative consulting. 2020. N 11. P. 93–98.

Пандемия коронавируса разделила мир на «до и после». В предшествующий период финансовая политика в России была построена на принципе макроэкономической стабильности [3; 4]. Макроэкономическая стабильность проявлялась в наличии небольшого государственного долга, значительных золотовалютных резервов, низкой инфляции, в профиците федерального бюджета и росте бездефицитных бюджетов субъектов РФ. Казалось бы, имеющаяся в течение нескольких лет макроэкономическая стабильность создает основу экономического роста в стране, но реализовать потенциал роста экономики не удавалось. В экономике России в течение нескольких лет продолжалась стагнация.

В докладе Центрального банка о денежно-кредитной политике (декабрь 2019) отмечается, что «как и ранее, среди факторов, ограничивающих рост производства, компании отмечали недостаточный спрос на продукцию на внутреннем рынке, высокий уровень налогообложения и неопределенность экономической ситуации»¹.

Недостаточный спрос на продукцию на внутреннем рынке определяется невысоким уровнем доходов граждан. «Для потребительского спроса важна не только динамика цен, но и общий установившийся их абсолютный уровень, который хотя и растет минимальными темпами (так как инфляция низкая), но в целом достиг высоких значений, в результате негативно воздействуя на спрос и, как следствие, на рост экономики». За 2014–2018 гг. общий уровень цен возрос более чем на 40%, а по ряду товаров — более чем на 70% [2, с. 17].

Понимая негативное воздействие налоговой нагрузки на бизнес, Минфин берет на себя обязательства лишь зафиксировать налоговые условия для делового сообщества на ближайшие 6 лет. Это тоже конечно важно. Но уже сейчас по совокупной налоговой нагрузке на бизнес Россия обошла практически все крупные экономически развитые страны и сумела выйти на первое место в Европе. Совокупная средняя эффективная налоговая ставка на бизнес в России составляет более 54,1%, что значительно превышает уровень налогового бремени в странах Европейского союза (42,6%) и в целом в мировой экономике (44,7%)². При этом имеют место долгоиграющие факторы роста налоговой нагрузки в рамках ранее принятых налоговых новаций³. Если влияние на рост цен повышение НДС с 18% до 20% по оценке Банка России себя исчерпало к середине 2019 г., то этого нельзя сказать про нефтегазовый налоговый маневр. Им предусматривается равномерное — на протяжении 5 лет, начиная с 1 января 2019 г., — снижение экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты, с равнозначным повышением ставки НДС. А это означает постепенный и длительный рост цен на продукты переработки нефти и далее по цепочке на общий рост цен в стране.

Краеугольным камнем политики экономической стабилизации является поддержание низкого уровня инфляции, ибо низкая инфляция служит достаточным условием стимулирования экономического роста. Однако важно отметить, что низкая инфляция действительно может служить достаточным условием экономического

¹ Доклад Центрального банка о денежно-кредитной политике (декабрь 2019). С. 50.

² Жуковский В. Россия вышла на первое место в Европе по уровню налоговой нагрузки // Накануне.RU, 30.07.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/17206/> (дата обращения: 19.08.2020).

³ Основные направления бюджетной налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов.

роста, если она является естественной. В России же низкий уровень инфляции является искусственным, как результат, проводимый в течение ряда лет политики «экономической стабилизации». Суть этой политики заключается в:

- стерилизации средств из реального сектора экономики с помощью бюджетного правила и перекачки этих средств в Фонд национального благосостояния (ранее Резервный фонд);
- стерилизации средств из банковского сектора, т. е. их перемещения из реального сектора на депозитные счета коммерческих банков в Банке России. Согласно оценке Банка России, на октябрь 2019 г. на этих счетах было более 2 трлн руб., а по прогнозу к концу 2022 г. может стать 5 трлн руб.;
- поддержании низкого уровня монетизации российской экономики;
- повышении налоговой нагрузки как на бизнес, так и на граждан.

Таким образом, проводимая российскими регуляторами внутренняя денежно-кредитная, бюджетная и налоговая политика ради поддержания инфляции на низком уровне тормозила расширение внутреннего спроса и, как следствие, ограничивала возможности экономического роста. В результате российские регуляторы оказались в патовой ситуации. Повышение спроса и деловой активности раскручивало инфляцию, а для поддержания инфляции на низком уровне необходимо было сдерживать спрос и деловую активность. Поле для маневра чрезвычайно сузилось.

Одним из направлений выхода из сложившейся ситуации в обществе и государственных структурах связывают с реализацией 12 национальных проектов, разработка которых была осуществлена в связи с Президентским указом от 7 мая 2018 г. Насколько обоснованы эти ожидания?

Даже если предположить, что все национальные проекты будут в срок и полностью профинансированы и дадут максимально возможный результат, то это конечно приведет к положительному эффекту в экономике. Другое дело, что этот эффект будет отсрочен во времени: реализация национальных проектов предусмотрена в течение 5 лет до 2024 г. включительно плюс время, в течение которого можно ожидать отдачу этих проектов на экономику. Это, во-первых. Во-вторых, исполнение национальных проектов далеко от идеала. На конец ноября 2019 г. исполнение национальных проектов составило всего 75%.

В-третьих, имеет место искажение понятия «исполнение национальных проектов». Национальные проекты являются частью БОР (бюджетирование, ориентированное на результат). А БОР делает акцент не на затраты, а на результаты. БОР — это механизм реализации концепции «управление результатами». Национальные проекты нацелены на достижение результатов, записанных в их паспортах. Все результаты описываются с помощью показателей, которых может быть несколько и которые могут иметь как количественное, так и качественное выражение. Исполнить национальный проект — это значит выйти на запланированные показатели достижения их результатов.

Проблема заключается в том, что показатели национальных проектов часто носит размытый характер и по ним сложно отследить достижение или не достижение запланированных по ним результатов. Такой вывод был сделан Счетной палатой Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2018 г. Фактически Счетная палата пришла к выводу, что отслеживать реализацию государственных программ и национальных проектов по результатам в силу размытости их показателей невозможно. Поэтому на практике оценивают исполнение государственных программ и национальных проектов по соответствию фактических и плановых бюджетных затрат на их финансирование. Таким образом, эффективность реализации национальных проектов оценивают по затратам. А как же результаты?

Можно не сомневаться, что финансирование национальных проектов будет осуществлено в полном объеме. Другое дело, какие результаты получит общество от

их реализации? Это вопрос. Ответ на него отсрочен во времени. А в настоящее время более актуальной становится другая проблема. На финансирование национальных проектов в течение пяти лет запланирована сумма 25,7 трлн руб. Значительная часть этих денег прямо или косвенно перетечет на потребительский рынок, резко превысив спрос над предложением и, тем самым, создаст угрозу роста инфляции.

Экономическая стабильность — это важный критерий экономики. Только экономическая стабильность может быть разная. Экономическая стабильность российской экономики в предшествующий период — это экономическая стабильность застоя. И вот эта **экономическая стабильность застоя** была опрокинута эпидемией коронавируса вследствие сокращения бюджетных доходов и увеличения бюджетных расходов, следствием чего является угроза роста инфляции.

Реализация национальных проектов, оказание финансовой помощи гражданам и предприятиям, деньги которым пойдут на выплату заработной платы работникам и другие не производственные расходы, выплеснет в каналы денежного обращения огромную денежную массу, которая при сокращении объема товаров и услуг приведет, не может не привести, к росту инфляции.

Для предотвращения инфляционного давления на экономику нужно кардинально изменить направленность государственного регулирования экономики от торможения спроса на увеличение предложения, т. е. на ускорение экономического роста, основанного на инвестициях. Поэтому безальтернативным вариантом предотвращения инфляции должен стать экономический рост. Если удастся его добиться, в России будет создана другая форма экономической стабильности — **экономическая стабильность роста**. Поэтому у России в настоящее время есть исторический шанс уйти от патовой ситуации предшествующего периода (экономическая стабильность или экономический рост) в новую реальность: экономическая стабильность на базе экономического роста.

Важной предпосылкой успешности перехода на траекторию ускоренного экономического роста является наличие в стране инвестиционных ресурсов. Сюда можно отнести:

- средства Фонда национального благосостояния сверх порогового уровня 7% ВВП, которые, согласно Бюджетному кодексу РФ, могут инвестироваться;
- депозиты коммерческих банков в Банке России в сумме до 3 трлн руб. в 2020 г. и до 5 трлн руб. по прогнозу Банка России в 2022 г.;
- «накопленный остаток средств нефинансовых организаций в коммерческих банках, объем которых достиг 30 трлн руб.» [2, с. 14] к концу 2019 г.

Следует отметить, что деньги распределены неравномерно. Деньги есть у государства, у банков, у финансово-промышленных групп и их недостаток ощущается у предприятий реального сектора экономики, которые только и могут реально увеличить предложение, чтобы сбалансировать его со спросом. Поэтому инвестиционные ресурсы — это еще не инвестиции.

Болезненной проблемой российской экономики является трансформация инвестиционных ресурсов в инвестиции, ключевым звеном которой является банковская система. И в этом главном звене трансформации инвестиционных ресурсов в инвестиции рыночный механизм в российской экономике не срабатывает. Доля банков в финансировании инвестиций опустилась до 7% в сравнении с 40–70% в других странах, доля инвестиционных кредитов в совокупном объеме банковских активов упала до 5% [1]. Поэтому в дополнение к банковской системе необходимы иные механизмы трансформации инвестиционных ресурсов в инвестиции.

Механизм целевой кредитной эмиссии. Минфин с целью повышения монетизации экономики с начала 2020 г. стал выпускать облигации федерального займа

(ОФЗ). Основными покупателями ОФЗ выступают крупнейшие банки, которые затем передают ОФЗ Центробанку и получают за это деньги. Центробанк, в свою очередь, осуществляет денежную эмиссию и повышает уровень монетизации экономики. Казалось бы, хорошо. Однако рост монетизации экономики — «оружие обоюдоострое» и может способствовать как экономическому росту, так и спровоцировать инфляцию. Рост монетизации экономики за счет денежной эмиссии может на практике привести к росту инфляции, если выпущенные в обращение деньги пойдут на образование финансовых пузырей и проведение валютных спекуляций. Примером последнему может служить кредитная эмиссия 2008 г. в целях спасения крупных банков. Тогда полученные от ЦБ РФ кредиты банки направили на покупку валюты. Это способствовало девальвации рубля и привело к росту инфляции. В настоящее время эта ситуация может повториться.

Нейтрализация этой угрозы требует связывания денежных потоков в производственной сфере. А это возможно за счет механизма целевой кредитной эмиссии под приоритетные инвестиционные проекты в форме государственно-частного партнерства (ГЧП).

В проектах ГЧП первичным инвестором является частный партнер, который инвестирует в проект частично свои и в основном заемные средства. Получить заемные средства в большом объеме и на длительный срок, да еще на приемлемых условиях в России сложно. В этих условиях целесообразно осуществить целевую кредитную эмиссию, так как деньги эмиссии получает частный партнер в форме кредита под небольшой процент на реализацию проекта ГЧП. Значимость этой схемы заключается в том, что деньги эмиссии целиком пойдут на финансирование инвестиционного проекта.

Механизм государственной гарантии. Ахиллесовой пятой финансовой системы России являются банки. Банки в России жестко работают в своих интересах, несмотря на то, что многие банки аффилированы с государством и что государство неоднократно спасало крупные банки в кризисные периоды. В настоящее время банки неохотно идут на покупку ОФЗ, потому что им это менее выгодно по сравнению с потребительским кредитованием под гораздо более высокий процент. Это во-первых.

Во-вторых, даже при условии успешного проведения схемы покупки банками ОФЗ у государства, банки сохраняют и даже немного увеличивают профицит ликвидности, который в настоящее время составляет 2,1 трлн руб. А это уже угроза экономической стабильности, ибо, не найдя более выгодного использования денег, банки могут их направить на проведение валютных спекуляций со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. Кредитовать предприятия реального сектора экономики банки не хотят, потому что в условиях кризиса это рискованно. Государственная гарантия уменьшает риск банковского кредитования, а значит, расширяет его объемы.

Литература

1. Глазьев С. Ю., Чистилин Д. К. Куда пойдет Россия? (Анализ предложенных программ социально-экономического развития страны) // Российский экономический журнал. 2017. № 6. С. 3–20.
2. Ершов М. В., Танасова А. С. Мир и Россия: инфляция минимальна, экономический рост // Вопросы экономики. 2019. № 12. С. 5–23.
3. Мау В. А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018–2019 гг. // Вопросы экономики. 2019. № 3. С. 5–28.
4. Моргунов Д. Подъем в проекте: экономика России медленно выходит из кризиса [Электронный ресурс] // Известия. 4 января 2020. URL: <https://iz.ru/959960/dmitrii-migunov/podem-v-proekte-ekonomika-rossii-medlenno-vykhodit-iz-krizisa> (дата обращения: 19.08.2020).

Об авторе:

Запорожан Анатолий Яковлевич, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; racov2017@mail.ru

References

1. *Glazyev S., Chistilin D.* Where is Russia going? (Analysis of the proposed programs of socio-economic development of the country) // Russian Economic Journal [Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal]. 2017. N 6. P. 3–20. (In rus)
2. *Ershov M.V., Tanasova A.S.* The world and Russia: inflation is minimal, economic growth // Economic Issues [Voprosy ekonomiki]. 2019. N 12. P. 5–23. (In rus)
3. *Mau V.A.* National goals and the model of economic growth: new in the socio-economic policy of Russia in 2018—2019 // Economic issues [Voprosy ekonomiki]. 2019. N 3. P. 5–28. (In rus)
4. *Morgunov D.* Recovery in the project: Russia's economy is slowly emerging from the crisis // Izvestia. 4 January 2020 [Electronic resource]. URL: <https://iz.ru/959960/dmitrii-migunov/podem-v-proekte-ekonomika-rossii-medlenno-vykhodit-iz-krizisa> (accessed: 19.08.2020). (In rus)

About the author:

Anatoly Ya. Zaporozhan, Professor of the Chair of Economics of North-West Institute of Management of RAN EPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; racov2017@mail.ru